

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 304.444
doi: 10.17223/1998863X/66/9

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА В ТЕОРИЯХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Игорь Борисович Ардашкин

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия,
ibardashkin@tpu.ru*

Аннотация. Исследуется проблема определения термина в теориях терминологического планирования на основе применения междисциплинарного подхода. Продемонстрирована возможность построения философских оснований для формирования единого подхода к вопросу определения и понимания термина при отсутствии такового в теориях терминологического планирования. Доказывается, что статус термина зависит от социальных потребностей, решаемых с помощью теорий терминологического планирования.

Ключевые слова: термин, понятие, концепт, терминологический треугольник, теории терминологического планирования, междисциплинарный подход

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект РНФ) № 22-28-00061 «Смарт-технологии как фактор социальной политики и терминологического планирования: социолингвистический подход», <https://rscf.ru/project/22-28-00061/>

Для цитирования: Ардашкин И.Б. К проблеме определения термина в теориях терминологического планирования: междисциплинарный подход // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 84–99. doi: 10.17223/1998863X/66/9

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

TO THE PROBLEM OF DEFINING A TERM IN THE THEORIES OF TERMINOLOGICAL PLANNING: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

Igor B. Ardashkin

*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation,
ibardashkin@tpu.ru*

Abstract. The problem of the definition of a term in the theories of terminological planning based on the application of an interdisciplinary approach is investigated. The aim of the study is to demonstrate the possibility of constructing philosophical foundations for the formation of a unified approach to the issue of defining and understanding a term in the absence of such in the theories of terminological planning. The article is based on an interdisciplinary methodology that includes three components: socio-philosophical, sociolinguistic, and semantic approaches. The socio-philosophical approach allows one to integrate existing approaches based on social priorities (society is the main actor in terminological activity). The sociolinguistic approach helps to demonstrate the connection between social and linguistic processes, which manifests itself directly in terminology. The semantic approach allows one to demonstrate the process of forming the meaning of a term, on the interpretation of which the understanding and definition of the term largely depends. The notions “term”, “notion”, “concept” are related to each other on the basis of a number of philosophical approaches. The non-identity of these concepts with each other in the semantic sense, as well as the impossibility of defining a term without these concepts, is demonstrated. Based on this, the author proposes for comparison a model of a terminological triangle (concept–term–concept) as a criterion for assessing the status of a term and its functions in different theories of terminological planning. Each member of the terminological triangle has a dominant function. The notion is assigned a semantic function in terminological activity (the establishment and consolidation of meanings in a language), the concept performs a cognitive function (the relationship of meanings to each other in the knowledge system), the term fulfills a communicative function (the relationship of meanings and knowledge). At the same time, the author notes that members of the terminological triangle can perform other functions depending on social priorities. Based on the terminological triangle model, the status of the term in three theories of terminological planning is analyzed (General Theory of Terminology, GTT), Communication Theory of Terminology (CTT) – Theory of the Doors (TD), and Sociocognitive Theory of Terminology (STT)). The author shows that the status of the term does not fully coincide either in the designated theories, or in comparison with the functions of the term in the model of the terminological triangle. The author proves that the status of the term depends on social needs, solved with the help of theories of terminological planning, and states that the presence of a terminological triangle model can be the first step towards building a general model of a term based on interdisciplinary methodology.

Keywords: term; notion; concept; terminological triangle; terminological planning theories; interdisciplinary approach

Acknowledgments: The work on this paper has been supported by the Russian Science Foundation (Project Number 22-28-00061, <https://rscf.ru/project/22-28-00061/>).

For citation: Ardashkin, I.B. (2022) To the problem of defining a term in the theories of terminological planning: an interdisciplinary approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 84–99. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/9

Введение

Термин как понятие и предмет исследований наиболее активно рассматривался и рассматривается в сферах специального знания (различных научных дисциплинах и областях профессиональной деятельности), особенно углубленно в сфере лингвистики и терминологии (последняя уже достаточно давно претендует на статус самостоятельной науки). Но исследований термина с позиций различных философских подходов фактически нет. Во многом это может быть связано с тем, что в философии и логике имеет место много публикаций о таких аналогах термина, как понятие и концепт, которые очень часто рассматриваются в качестве синонимов.

Автору представляется актуальным обращение к теме определения термина в силу неоднозначности существующих подходов по отношению к по-

следнему, а также по причине необходимости применения междисциплинарного подхода (в работе речь пойдет о трех ключевых составляющих данного подхода) как интегрированном способе изучения сложных и многоплановых феноменов, к которым следует отнести термин. Три ключевые составляющие междисциплинарного подхода – социально-философская социолингвистическая, семантическая. Можно еще включить сюда другие составляющие, но чтобы еще больше не усложнять предмет рассмотрения, лучше ограничиться перечисленным.

Использование социально-философского подхода обусловлено тем, что общество выступает одним из основных акторов, определяющих развитие терминологии. Терминологическое планирование есть следствие того, что развитие любой сферы общественной жизнедеятельности предполагает соответствующее терминологическое обеспечение. Для того чтобы люди могли полноценно коммуницировать как профессионалы и потребители между собой, необходимы специальные понятия (термины), которые можно выявлять не только из имеющегося словарного запаса, но и формировать с учетом приоритетов социальных трансформаций, управляя этим процессом. Социально-философский подход представляет собой в таком случае основание, позволяющее рассматривать разные социальные процессы в связи с особенностями определения и понимания термина в том или ином обществе, на любом этапе его эволюции. Благодаря социально-философскому подходу автор может рассматривать развитие представлений о термине в теориях терминологического планирования не только исторически, как это осуществляется в терминологии, но и синхронически.

Социолингвистический подход необходим для того, чтобы продемонстрировать связь социальных и лингвистических составляющих как взаимобусловливающих друг друга факторов. Социальная трансформация обязательно имеет лингвистическое сопровождение и всегда отражается в языке. И наоборот, лингвистические изменения влияют на социальные стороны жизнедеятельности общества. Для понимания термина и его природы это очень существенный аспект.

Семантический подход важен по причине того, что различия в понимании термина, его статуса связаны со способом установления значения последнего, выявлением факторов, влияющих на это значение. Собственно, термин призван выражать значение в специальной сфере знания, поэтому семантический аспект представляется наиболее значимой составляющей термина как феномена и без него вопрос определения термина неполон.

Проблема определения термина в сфере философии и науки (научных дисциплин) заключается в том, что в разных областях знания существуют различные трактовки либо самого этого слова, либо тех слов (как правило, понятие и концепт), которые используются для уточнения дефиниции термина, либо, как ни странно, вообще вместо термина используются другие понятия (как в некоторых теориях терминологического планирования). Данная ситуация во многом обусловлена тем, что семантическая функция термина стремится выразить специфику предметной области, в которой используется терминология, но особенности этих предметных областей таковы, что они не могут быть унифицированным образом выражены. И поэтому исследователи больше говорят о традициях, в рамках которых следует учитывать значение того или иного термина.

Очень часто в таких ситуациях делается отсылка к философским основаниям той или иной предметных сфер, но и здесь сохраняется сложность соотношения терминов друг с другом, сферы их значений, поскольку и в самой философии имеет место многообразие подходов. Поэтому и важен социальный критерий в философском, лингвистическом, семантическом измерениях термина, поскольку именно данный акцент позволяет выявить основные императивы развития представлений о последнем. Не случайно терминология как отдельная практика, сфера деятельности и наука появляется только в XX в. Ее возникновение обусловлено социальными потребностями, вызванными необходимостью построения четкой и взаимопонятной коммуникации между представителями различных культур и обществ, разными профессиональными группами, учеными и представителями социума. Термин возникает как специальное слово (не только слово, но и образ, изображение, диаграмма, знак и т.д.), позволяющее значение профессионального понятия сделать доступным для семантических измерений других членов сообщества. Собственно, терминология и начинает рассматриваться как самостоятельная наука, поскольку ее предназначение заключается в трансляции профессиональной семантики в сферу повседневной, сферы значений массовой культуры и наоборот.

Термин, понятие, концепт

Как уже говорилось выше, рассмотрение термина как понятия и феномена всегда осуществляется через анализ аналогичных слов, выполняющих схожую функцию в языке, знании, социуме, коммуникации. Существует целый набор таких аналогов как в терминологии и лингвистике, так и в сфере других знаний. Мы можем столкнуться с такими языковыми выражениями, как предтермин, прототермин, квазитермин, нетермин, узкоспециальное слово, профессионализм, элемент терминологии, элемент терминосистема, вербализованный вариант профессионального мышления, номинативная специальная лексическая единица и т.д. (подробный перечень таких аналогов можно посмотреть в работе С.Д. Шелова) [1].

Однако для данной публикации погружение в нюансы рассмотрения термина в лингвистике и терминоведении не имеет смысла, поскольку их анализ больше связан с вопросами языкового характера. Куда важнее рассмотреть соотношение термина с такими аналогами, как понятие и концепт, тем более что и здесь существует достаточное количество подходов, которые автор постарается несколько оптимизировать и редуцировать.

Данное многообразие подходов обусловлено также разным социокультурным происхождением обозначенных слов. Если слово «понятие» сформировалось в русском языке, то слова «термин» и «концепт» имеют латинское происхождение и попадают в русский язык путем заимствования через европейский язык. В частности, слово «термин», согласно этимологическому словарю М. Фасмера, появляется в русском языке «уже в 1705 г.; через польск. *termin* из лат. *terminus* „пограничный знак“» [2]. Отсюда часто возникает своеобразная путаница в их употреблении. Например, «понятие» и «концепт» в одних случаях рассматриваются как тождественные термины, только одно означает другое на разных языках («концепт» на английском языке – это «понятие» на русском). В других случаях «понятие» и «концепт» являются близки-

ми, но все же нетождественными словами по значению, и их употребление осуществляется по-разному. Данные различия проявляются как в разных традициях (например, в философии), так и на разных этапах развития одной и той же традиции (например, в терминологии). И каждый раз обращение к любому из указанных семантических способов выражения этих терминов требует уточнения. Все эти постоянные ссылки на способ употребления, язык использования, социокультурные условия применения слов «понятие» и «концепт» очень важны, поскольку от их особенностей зависит понимание термина, его природа, функция и значение. Термин из-за подобной детерминации может сам фигурировать в качестве понятия, либо в качестве его функции, либо в качестве функции концепта (в том случае, когда традиция «концепт» не отождествляет с «понятием»), либо в ином социальном, коммуникативном или семантическом качестве. От этого зависит, в том числе, его трактовка.

Не случайно в лингвистике (особенно отечественной) одна из дискуссий разворачивалась вокруг вопроса: в каком случае слово (словосочетание) играет функцию термина, а в каком случае – нет? Возникает сложная многоступенчатая система критериев, на основании которых одни авторы относят слово к термину, а другие – нет (например, принадлежность слова к литературному языку для одних и к национальному для других, точность в определении и т.д.). Как пишет С.Д. Шелов, «достижение ясности в том, что такое термин, теснейшим образом связано с еще одной группой вопросов: имеются ли другие и какие именно отличные от терминологии типы специальной лексики и каково их соотношение с терминологией с точки зрения сущностных характеристик как терминов, так и этих нетерминологических лексических единиц? Известно, что при ответе на этот вопрос часто упоминаются и противопоставляются терминам номены (участвующие в образовании обширных классов номенклатуры) и профессионализмы. Однако ясности в соотношении этих единиц с терминологией до настоящего времени не существует, в связи с чем решение поставленной задачи, безусловно, представляет и общелингвистический, и прикладной интерес» [1. С. 6].

Казалось бы, в чем тут сложность? Термин – слово или словосочетание, которое фиксирует какое-то значение в сфере специального (профессионального) знания. Его функция заключается в уточнении семантики этой области специального (профессионального) знания, в выделении тех семантических единиц, которые несут дополнительные коннотации используемого понятия в ней. Но это не значит, что у данного понятия нет других семантических единиц, неактуальных для одной специальной (профессиональной) сферы знания. Проблема в том и заключается, что важно понимать, с помощью каких приемов нужные семантические единицы будут актуализированы, а ненужные – нет. Для этого и следует обратиться к «понятию», чтобы продемонстрировать данную необходимость.

Почему невозможно рассматривать термин, его природу и дефиниции без понятия? Потому что понятие, согласно традиционной логике, – это «мысль, в которой обобщены в класс и выделены из некоторого множества предметы по системе признаков, общей только для этих выделенных предметов» [3]. Через «понятие» мы пытаемся выделить те признаки, которые несут наиболее абстрактный характер и минимально зависят от контекста их упо-

ребления. Конечно, это больше идеализация, стремление обозначить как должно быть. И практически понятие невозможно ограничить конечным набором признаков. Тем не менее данный прием означивания реальности важен и необходим. Тогда как функция термина заключается в установлении связи тех признаков понятия, которые могут быть актуализированы в конкретной ситуации применения последнего, с другими признаками предметной стороны специального (профессионального) знания в момент его употребления. Например, если говорить о понятии «кошка», то оно «означает „любую кошку“ или „класс кошек“ вне конкретного контекста» [4. Р. 472]. Но когда мы говорим о кошке как о термине в области, допустим, ветеринарии, то в первую очередь мы актуализируем ряд признаков, связанных с особенностью здоровья этих домашних животных, профилактикой или лечением заболеваний, характерных для них.

Поэтому без понятия, которое выражает наиболее общий и абстрактный набор признаков, термину не обойтись. Важно только уточнить, как актуализировать нужные признаки в момент применения термина. Собственно, этими вопросами и занимаются терминологические теории (как они это делают и на каких основаниях, рассмотрим чуть позже).

Однако понятие – не единственный необходимый элемент для определения термина, его природы и функций. Важен еще такой элемент как концепт. В том плане, в котором «концепт» и «понятие» рассматриваются в качестве тождественных элементов, автор его обозначил чуть выше. Рассмотрим «концепт» в его нетождественном для понятия значении. Такое значение концепта наиболее характерно для философии и когнитивно-лингвистической традиции в лингвистике и терминологии.

То, что концепт не может быть тождествен понятию, полагал еще Пьер Абеляр, исследователь, который вводит понятие «концепт» в европейскую философию. В его трактовке «понятие» и «концепт» разводятся по принципу отношения к разным способам «схватывания» мира. Понятие связано с языком и имеет строгие и объективные способы выражения знания о мире, тогда как концепт связан с речью и субъективен. Как пишет С.С. Неретина, «понятие непосредственно связано с языковыми структурами, которые выполняют функции становления строго определенной мысли независимо от общения. Концепт же формируется речью (1), освященной Св. Духом (2) и осуществляющейся потому „по ту сторону грамматики“ – в пространстве души с ее ритмами, энергией, интонацией (3). Концепт предельно субъектен. Он изначально зачинается („видится“, „схватывается“) как целое, способное меняться („проесть“)» [5. С. 66].

Однако тот способ, при помощи которого понятие «концепт» начинает рассматриваться в философии, лингвистике, терминологии сегодня, связан с именем Г. Фреге. Именно немецкий философ и логик разделил семантически значение и смысл. Таким путем он хотел различить семантическую составляющую, связанную с самим знаком (денотат знака, значение, понятие), от семантической составляющей, связанной с нашим образом и ощущениями от этой вещи (денотат имени, смысл, концепт). Как пишет Г. Фреге, «смысл и денотат знака следует отличать от соответствующего этому знаку представления. Если денотат знака – это вещь, данная нам в ощущениях, то мое представление об этой вещи есть внутренний образ, возникший у меня на основе

моих впечатлений от этой вещи, а также в результате моей деятельности, физической и мыслительной, связанной с этой вещью... Между денотатом и представлением располагается смысл – не столь субъективный, как представление, но и не совпадающий с самой вещью, т.е. с денотатом. Поясним это соотношение следующим примером. Допустим, что некто смотрит на Луну в телескоп. При этом имеют место два реальных изображения Луны: первое образуется на линзах внутри телескопа, а второе – на сетчатке глаза наблюдателя. Тогда саму Луну можно сопоставить с денотатом, первое изображение Луны – со смыслом, а второе – с представлением (или восприятием)» [6. С. 185–186].

Иными словами, разделение процесса означивания на значение (референтная функция) и смысл (концептуальная функция) позволила Г. Фреге продемонстрировать, что семантика знания во многом зависит не только от способа обозначения мысли (связь слова и вещи), но и от способа ее выражения (связь слова с другим словом (словами)). Тем самым, предметная (онтологическая) сфера (условно говоря, объем понятия в логике) и содержательная (когнитивная) сфера (содержание понятия в логике) обрели определенную динамику взаимодействия и разнонаправленность интенций. «Понятие» как функция ориентировано в этом случае на предметную область, его задача – зафиксировать ясным и полным образом ее основные признаки (денотаты), тогда как «концепт» ориентирован на смысловую область, его задача – выявить как можно больше дополнительных смыслов (коннотатов), продемонстрировать возможность их расширения.

Также следует отметить, данная линия означивания имела развитие. Наиболее радикально ее в философии представил Л. Витгенштейн. Если редуцировать его позицию, то ключевым способом установления смысла и значения, способом взаимодействия «понятия» и «концепта» (хотя у последнего нет такого понятия) будет игра. В процессе игры смысл и значение постоянно пребывают в отношениях открытости и неустойчивости, по сути, делая любое понятие неполным. А концепт выступает таким необходимым компонентом, с помощью которого неполнота и открытость семантической сферы «понятия» могла бы успешно быть выражена. Воспользуюсь цитатой из публикации, где этот вопрос рассматривался подробно. Как пишут Д.М. Кошляков и А.И. Швырков, «...помимо понятия *понятия* в философию науки следует ввести понятие *концепта*. Связано это с тем, что даже такой *широкой* (Здесь далее в цитатах курсив мой. – И.А.) трактовки понятия, как у Л. Витгенштейна, недостаточно для того, чтобы успешно решать те задачи, которые должна решать философия науки. То есть речь идет о том, чтобы оснастить эту последнюю еще одним инструментом (аналогично парадигме, научно-исследовательской программе и т.п.)» [7. С. 125].

Получается, что в философской традиции дифференциация «концепта» и «понятия», в первую очередь, направлена на выявление определенных когнитивных и семантических возможностей для «понятия», но при этом сохраняя «понятийную» структуру фиксации значения. Как опять же пишут Д.М. Кошляков и А.И. Швырков, «некоторое число концептов отсылает к некоей неоспоримой в своем существовании *реальности*. Концепт ее называет, обозначает, но, в отличие от классического понятия, ассоциируется не с *пóнятым* (поэтому концепт и не *понятие*), а с непóнятым, ограничивает сферу, зону

непонятого (а возможно, и непонимаемого в значении *непостижимого*). В этом смысле концепт – это *антипонятие*... В качестве концепта мы определили семантическую конструкцию, указующую, обозначающую, *позволяющую говорить* о непознанном (и, возможно, *принципиально непознаваемом*) и предполагающую, обеспечивающую возможность работы с этим непознанным (непознаваемым)» [7. С. 135–136].

Важно также отметить, что близкое по значению понимание концепта сформировалось в когнитивной лингвистике. Авторы отмечают своеобразную открытость и незавершенность концепта, его подвижность в когнитивном, семантическом и коммуникативном аспектах. Как пишет Л.А. Манерко, характеризуя статус данного понятия в когнитивной лингвистике, «...концепт – очень сложное явление человеческого сознания. Это объект знания, представленный рядом семантических характеристик, потенциально существующих в человеческом разуме, но в науке когнитивной терминологии он описывается как динамический по своей природе, поскольку из-за меняющегося уровня жизни, науки и технологий он гибок для круга авторских ассоциаций, обязательно возникающих в процессе профессионального общения. Кроме того, концепт – это нестабильная сущность, обогащенная различными экстралингвистическими, прагматическими и индивидуальными факторами, возникающими в дискурсе» [4. С. 481–482].

Тем самым, можно констатировать важность как понятия «понятие», так и значимость понятия «концепт» для вопроса рассмотрения дефиниции термина, его природы и функций. Если редуцировать специфику подходов к понятиям «термин», «понятие», «концепт» в разных традициях, то следует обозначить своеобразную посредническую функцию термина между понятием и концептом в когнитивном и семантическом планах, обусловленную чаще всего социальными потребностями общества. Функция понятия заключается в фиксации необходимых значений слова (языкового выражения, знака), функция термина – в дифференциации и актуализации этих значений в определенных контекстах в процессе коммуникации, функция концепта – в сохранении ситуации семантической и когнитивной открытости слова (языкового выражения, знака) и установлении их потенциальных связей с другими семантическими и когнитивными конструктами.

Этимологическое значение термина как «пограничного знака» удачно сочетается с выраженной выше посреднической функцией последнего в процессе коммуникации между понятием и концептом (своеобразный терминологический треугольник: понятие–термин–концепт), где понятие в приоритетном плане отвечает за семантический аспект, концепт – за когнитивный, а термин выполняет своеобразную коммуникативную функцию, устанавливая и отменяя границы для значений и знаний в процессе профессионального общения.

Однако подобная модель может быть трансформирована в зависимости от социальных факторов (к вопросу о том, почему важно учитывать социолингвистический и социально-философский аспекты), что автор и постарается сделать на примере ряда теорий терминологического планирования, в которых могут актуализироваться по социальным мотивам в разной степени обозначенные функции, влияющие на понимание термина, либо вообще

утратить свою необходимость. А это, в свою очередь, отразится на понимании термина, его роли и функции в процессе практического применения.

Термин в теориях терминологического планирования

Несколько слов о терминологическом планировании. До XX в. термины и терминология не рассматривались в качестве специального предмета исследования. Как правило, представители отдельных наук и сфер профессиональной деятельности самостоятельно подбирали соответствующие термины и устанавливали их значение в рамках собственной сферы знаний. Но в XX в. под влиянием общества стали формироваться тенденции междисциплинарности и трансдисциплинарности в науке, которые актуализировали потребности интеграции и коммуникации различных научных дисциплин для решения социальных проблем, что поставило проблему унификации и стандартизации в отношении терминологии как между различными научными и профессиональными областями, так и между представителями различных культур и цивилизаций (носителей разных языков). К концу XX в. эти тенденции усилились в силу процессов глобализации и информатизации, что также отразилось на развитии терминологии.

Как формируется значение специального понятия (термина), как оно фиксируется и взаимодействует с другими значениями, как оно меняется, как значение термина в специальной дисциплине в одном языке соотносится с таким же термином в этой же дисциплине в другом языке и т.д. – все это потребовало концентрации усилий со стороны исследователей и привело к появлению терминологии и теорий терминологического планирования. Помимо обозначенных вопросов, связанных с предметом терминологической деятельности, возникли вопросы социальных приоритетов, связанных с возможностью управления процессами означивания терминов и управления этими процессами (терминологическое планирование (Terminology Planning), согласно Национальному стандарту по терминологической политике – «развитие языковых ресурсов для поддержки информационного представления знаний (концептов) в конкретных предметных областях и использование таких представлений для обеспечения успешного и беспрепятственного общения специалистов в рамках конкретных предметных областей и при их взаимодействии, включая: формирование терминологии; использование терминологии, ее документирование, регистрацию и обработку; передачу знаний; передачу терминологии (например, через профессиональное обучение, когда передающей средой является другой язык)» [8]). По этой же причине терминологические теории стали теориями терминологического планирования.

В зависимости от способа понимания социальных приоритетов выстраивается соответствующая модель соотношения понятийного (семантического), коммуникативного (терминологического), концептуального (когнитивного) компонентов, возможна даже утрата какой-либо из обозначенных функций.

Общая теория терминологии (General Theory of Terminology – GTT). Это первая теория терминологического планирования, которая была создана инженером по образованию и по профессии О. Вюстером в 30-е гг. XX в. (одновременно он является создателем венской терминологической школы). Она функционировала вплоть до 90-х гг. XX в. По сути, как теория она была сформулирована в конце 70-х гг. Г. Фельбером (его соратником) уже после

смерти О. Вюстера. В основу ГТТ легла практическая деятельность О. Вюстера по терминологической работе, которую он осуществлял в рамках различных международных организаций (в том числе в рамках ООН).

Социальным приоритетом для О. Вюстера было формирование стандартизированных терминологических источников для осуществления успешной профессиональной коммуникации, в том числе для носителей разных языков. Но получилось так, что хотя создатель ГТТ занимался терминологической работой, но термин как предмет не стал ключевым понятием теории, во-первых, а, во-вторых, его основная функция не являлась коммуникативной (как она была обозначена выше автором статьи), скорее – семантической.

Потребность сообществ (политиков, дипломатов, инженеров, ученых, других профессиональных групп), стран в создании необходимых международных словарей и справочников обусловила эту специфику ГТТ. Общая теория терминологии – это теория о концептах (в смысле понятий (семантический элемент терминологического треугольника, как было выше обозначено)), а не о терминах. Ключевой параметр здесь – понятие (на английском – концепт), которое содержит в себе полный перечень значений слова (языкового выражения). А термин только связан с каким-то одним из этих значений в зависимости от того, к какой области специализированного знания он относится. Отсюда – абсолютно искусственный критерий «одно понятие (у О. Вюстера – концепт) – один термин», вызванный больше удобством осуществления процедур стандартизации терминологии, нежели выявлением полного спектра значений термина и условий их формирования. Важно добавить, что критерий «одно понятие – один термин» был подходящим и для другого важнейшего критерия терминологической работы – строгость значения термина. Действительно, если допускается только один термин в специальной сфере знания с одним значением, то критерий семантической строгости соблюден [9].

Можно также заметить, что ГТТ, несмотря на то, что она призвана была способствовать международной и профессиональной коммуникации, при таком понимании термина фактически существенно ограничивала свой коммуникативный потенциал. Критерий «одно понятие – один термин» упрощал технически процесс осуществления терминологической стандартизации, но не способствовал ее развитию. Роль термина сводилась лишь к закреплению одного из значений понятия за словом (языковым выражением) в определенной сфере знаний.

Коммуникативная теория терминологии (Communication Theory of Terminology – СТТ). Рассмотрим вопрос о дефиниции термина в рамках коммуникативного направления в терминологии на примере «теории дверей» (Theory of the Doors – TD) М. Кабре. В рамках как СТТ, так и TD подход к пониманию того, что такое термин и как должна строиться терминологическая работа, существенно меняется. Надо сказать, что TD появляется на основе критики ГТТ, демонстрируя, что предыдущая теория не помогает осуществлять терминологическую работу качественно и оперативно в современных условиях. Более того, искусственное закрепление одного значения за термином, одного термина – за понятием (концептом на английском языке) в принципе не выполнимо. М. Кабре актуализирует коммуникативную функцию терминологии и стремится сконструировать такую модель, в кото-

рой эта функция является ключевой. В связи с такой установкой испанская исследовательница полагает, что значение термина (это слово здесь употребляется не в контексте TD, а в контексте «терминологического треугольника», представленного автором выше) не может быть установлено предварительно, оно выявляется только в процессе коммуникации, его непосредственного употребления. Из этого следует, что значение термина не может быть строгим и заданным предварительно, а терминологическая работа осуществляется стандартизированным образом [10].

Социальная потребность, по мнению М. Кабре, связывает терминологическую работу с коммуникацией, только в рамках которой и возможно устанавливать значения терминов. А значит, термин нужно рассматривать исключительно в коммуникативном формате, чему последние должны способствовать.

Поэтому М. Кабре делает ключевым для TD понятие «терминологическая единица», которое у испанской исследовательницы обладает сложной структурой, выстроенной под максимально возможный учет факторов, влияющих на процесс общения. Если GTT предполагает, что коммуникация осуществляется между специалистами одного профиля и в рамках единого формата, то TD исходит из того, что коммуникация может идти между представителями различных социальных групп, не обязательно между специалистами. Тогда любой фактор, а не только семантический может повлиять на процесс формирования значения.

Три ключевых фактора коммуникации, по мнению М. Кабре, и составили структуру терминологической единицы: фактор познания, фактор языка, фактор общения. Терминологическая единица состоит в таком случае из единицы знания (концепт), единицы языка (термин), единицы общения (контекст). Таким образом, TD (как коммуникативное направление в терминологии) в качестве ключевого понятия использует понятие «терминологическая единица», а не понятие «термин». Термин – это лишь лингвистический компонент терминологической единицы.

Теория М. Кабре получила название «теория дверей», потому что благодаря когнитивной единице (знание, концепт), лингвистической единице (термин, язык), единице общения (контекст, ситуация применения языкового выражения) значение терминологической единицы может меняться. Эти три канала рассматриваются в качестве своеобразных «дверей» процесса формирования значения последней.

Социокогнитивная теория терминологии (Sociocognitive Theory of Terminology – STT). Следует уточнить, что речь пойдет о социокогнитивном направлении в терминологии, но в основе подхода к пониманию и определению термина рассмотрим социокогнитивную теорию терминологического планирования Р. Теммерман и ее соавтора К. Кереманса [11]. Если в рамках направления, представленного М. Кабре, актуализировались социально-коммуникативные приоритеты терминологической деятельности, то в рамках настоящего подхода речь идет об актуализации социальных и когнитивных приоритетов в сфере терминологического планирования. В силу данного фактора меняется подход к пониманию термина, точнее, меняется его статус в терминологической деятельности.

Авторы социокогнитивной теории терминологии так же, как и представители коммуникативного направления, исходят из критики общей теории

терминологического планирования, только ориентируются на другую сторону терминологической деятельности – когнитивную (концептуальную, если исходить из элементов обозначенного выше терминологического треугольника). Их интересует концепт как аспект терминологической работы, его открытость и динамика, которую он предает семантическому элементу терминологии.

Играет свою роль и социальный аспект, который авторам этой теории рассматривается как прагматические ожидания общества от терминологической деятельности. Этот прагматический запрос Р. Теммерман и К. Кереманс связывают с тремя сдвигами, которые произошли относительно недавно: сдвиг в сторону компьютерного управления; лингвистический сдвиг; онтологический сдвиг.

Компьютерное управление – это активное внедрение и применение автоматизированного управления с помощью информационных технологий, которое стало использоваться в терминологии. Лингвистический сдвиг обусловлен созданием мультилингвистических ресурсов, основанных на использовании разных национальных и не только языков с взаимно пересекающимися семантическими связями между понятиями. Онтологический сдвиг связан с построением онтологий, под которыми авторы подхода понимают формальное и совместно используемое хранилище знаний, в котором категории (термины), а также межкатегориальные отношения становятся явными для компьютерной обработки [12]. По сути, социокогнитивный подход ориентирован на ведение терминологической деятельности в электронной (информационной) среде.

И здесь важно обратить внимание, что, несмотря на критику теории терминологического планирования О. Вюстера в целом, представители социокогнитивного подхода, тем не менее, возвращаются к одной из ключевых задач терминологической деятельности, которая ставилась в ГТТ, – к задаче по стандартизации терминологии. Только эту задачу они решают не путем ограничения значений термина, а путем категоризации последнего (концептуализации) посредством информационных технологий, что влияет на понимание и дефиницию понятия «термин» в рамках этой теории.

Социокогнитивная теория – это также не теория о терминах, а теория о «единицах понимания» (Unit-of-Understanding – UoU). «Единица понимания» – это когнитивная единица, которая не зависит от культуры и человеческого языка и в рамках которой происходит категоризация понятий (создание семантических сетей между понятиями различных профессиональных сфер и языков). Здесь термин не рассматривается в каком-то специальном смысле, статус его больше лингвистический (аналогичный способу понимания последнего в СТТ). Это хорошо видно при анализе основного метода социокогнитивной теории – термонтографии. Термонтография – это междисциплинарный подход, в котором теории и методы социокогнитивного (многоязычного) терминологического анализа сочетаются с методами и руководящими принципами онтологического анализа. Например, в терминологической деятельности специалист сосредоточивается на представлении знаний на естественном языке, тогда как при построении онтологий человек занимается формальным представлением этих знаний. И вот там, где возможно пересечение определенных семантических областей, формируется

прототип (одна из форм единицы понимания). УоУ состоит из категорий и концептов. Категории имеют прототипическую структуру (семантические сферы в разных языках и базах данных пересекаются). Концепты выражают значения, не имеющие прототипической структуры. Концепт – это другая форма единицы понимания.

Термин как понятие в этой модели может выступать в качестве слова, категории (понятия), лексической единицы и т.д., это определяется в процессе применения метода термонтографии. Как пишут Р. Теммерман, К. Кереманс, И. Десментер и П. Вилле, «...этот подход, получивший название „термонтография“, объединяет этап спецификации знаний. Мы считаем, что, с одной стороны, спецификация знаний будет эффективно способствовать процессу отбора корпуса. С другой стороны, это позволит терминологам установить конкретные критерии извлечения того, что следует рассматривать как „термин“: т.е. представление (на естественном языке) единицы понимания, которая считается относящейся к данным целям, приложениям или группам пользователей. Кроме того, заранее определенные знания также повлияют на метод работы терминолога, а также на программные инструменты, которые будут использоваться для поддержки рабочего метода» [13. Р. 84].

Можно резюмировать, что если использовать терминологический треугольник, представленный в начале, то социокогнитивная теория терминологического планирования актуализирует концептуальный элемент последнего, что следует из названия подхода, где термин выступает своеобразной лингвистической единицей, которую можно категоризировать (создать единую электронную базу знаний на основании семантической сети), с одной стороны, а с другой – имеющей такие семантические единицы, которые обладают неунифицируемыми значениями (концепты).

Помимо представленных теорий есть другие теории терминологического планирования (например, теория социотерминологии, теория терминологии, основанная на фреймах, и др.). И там также статус термина имеет свои особенности, отличающие его от статуса термина в других теориях. Мы ограничимся уже представленным перечнем теорий, тем более что этого вполне достаточно для представления разных способов определения и понимания терминов.

К вопросу об определении термина. Вместо заключения

Проведенный анализ позволяет продемонстрировать, что не существует единого подхода к определению термина, но это не означает, что в таком подходе нет необходимости. С позиции автора, разработка данного подхода – актуальная задача, решение которой может осуществляться достаточно долгое время. Рассмотренное выше содержание – один из первых вкладов в ее построение, который был сделан на примере соотношения философских подходов к термину в связке с понятием и концептом и теорий терминологического планирования.

Был предложен терминологический треугольник (по подобию семантического треугольника Г. Фреге) в качестве определенного критерия оценки статуса термина в контексте редукции ряда философских интерпретаций и определений «понятия» и «концепта»: понятие–термин–концепт. За каждым из составляющих этого треугольника автор предложил закрепить одну доми-

нирующую функцию, которую в процессе познания, коммуникации, означивания субъект в лице человека и общества осуществляет. Понятие в рамках указанных процессов ориентировано на выполнение семантической функции (связь знака и значения), концепт – на выполнение когнитивной функции (связь значений между собой, формирование знаний и смыслов), термин – на выполнение коммуникативной функции (связь знаков (языка), значений, знаний между собой, выявление социальных приоритетов значений). Главное, для чего это закрепление функций сделано, – чтобы прояснить ключевые функции каждого из параметров, составляющих терминологический треугольник.

Конечно, это не значит, что каждая составляющая терминологического треугольника не может выполнять другие функции. И вполне можно сконструировать другую модель термина (терминологической деятельности), где функции будут иначе представлены. Автором предложен такой вариант по причине того, что терминологическая деятельность актуализировалась в процессе осуществления профессиональной и межкультурной коммуникации, поэтому термину наиболее присуща функция общения и установления понимания.

Любая схематизация и классификация несовершенны, но полезны. Полезность данного терминологического треугольника заключается в том, чтобы продемонстрировать, как в зависимости от совпадения или несовпадения функций термина меняется его статус в теориях терминологического планирования. Несовпадение функций, которое мы наблюдали в теориях терминологического планирования, было обусловлено социальными причинами. Поэтому в общей теории терминологии О. Вюстера термин не выполняет коммуникативную и когнитивную функции, только семантическую (через понятие). В коммуникативной традиции терминологии («теории дверей» М. Кабре) термин выступает лингвистическим инструментом концепта (когнитивный элемент) и контекста (коммуникативный элемент), что отчасти демонстрирует его пассивный характер в процессе познания, коммуникации и означивания. В социокогнитивной теории Р. Теммерман, К. Кереманса термин получает еще более сложный статус, выступая лингвистическим компонентом различных баз данных в электронной (информационной) среде, с одной стороны, и одновременно лингвистическим компонентом различных онтологий (электронных баз знаний) с потенциальной имплицитной коммуникативной функцией, но не акцентированной, с другой стороны.

С помощью сконструированного терминологического треугольника мы можем видеть функциональное несовпадение термина как на уровне теорий терминологического планирования, так и на уровне социально-философского, терминологического, лингвистического подходов, что лишний раз подтверждает необходимость обращения к вопросу об определении термина.

Список источников

1. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.
2. Термин // Этимологический онлайн-словарь М. : Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/т/термин> (дата обращения: 03.01.2022).
3. Ивлев Ю.В. Логика : учебник. 4-е изд. М. : Проспект, 2020. 304 с. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook718/01/part-008.htm> (дата обращения: 04.01.2022).

4. Manerko L. Concept understanding in cognitive linguistics and cognitive terminology science // Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World, Proceedings of the 19th European Symposium on Languages for Special Purposes / G. Budin, V. Lušický (eds.). 8–10 July 2013. Vienna, Austria. Vienna : University of Vienna, 2014. P. 471–483.
5. Неретина С.С. Концепт // Пьер Абеляр. Теологические трактаты / сост., пер. с лат., введ. ст., коммент, указатели С. Неретиной. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2010. С. 60–70.
6. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М. : ВИНТИ, 1977. Вып. 8. С. 181–210.
7. Кошлаков Д.М., Швырков А.И. Концепт и философия науки // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 2. С. 124–141.
8. Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. М., 2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104406> (дата обращения: 10.01.2022).
9. Wuster E. Introduction to the general theory of terminology and terminological lexicography. Wien : Springer, 1979. 176 p.
10. Cabré Castellvi M.T. Theories of terminology. Their description, prescription and explanation // Terminology. 2003. № 9 (2). P. 163–199.
11. Temmerman R., Kerremans K. Termontography: ontology building and the sociocognitive approach to terminology description // Proceedings of CIL 17. 2003. Vol. 7. P. 1–10. URL: https://www.academia.edu/851013/Termontography_Ontology_building_and_the_sociocognitive_approach_to_terminology_description (дата обращения: 04.01.2022).
12. Kerremans K., Temmerman R., Tummers J. Discussion on the Requirements for a Workbench supporting Termontography // Proceedings of the XIth Euralex International Congress, 2004. P. 550–557. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rita-Temmerman/publication/228747702_Discussion_on_the_Requirements_for_a_Workbench_supporting_Termontography/links/552d2220cf2e089a3ad374d/Discussion-on-the-Requirements-for-a-Workbench-supporting-Termontography.pdf (дата обращения: 04.01.2022).
13. Kerremans K., Desmeyere I., Temmerman R., Wille P. Application-oriented terminography in financial forensics // Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2005. Vol. 11, is. 1. P. 83–106.

References

1. Shelov, S.D. (2018) *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiynaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [Essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications]. Moscow: PrintPro.
2. Fasmer, M. (n.d.) *Etimologicheskij onlayn-slovar'* [Etymological online dictionary]. [Online] Available from: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/t/term> (Accessed: 3rd January 2022)
3. Ivlev, Yu.V. (2020) *Logika* [Logics]. 4th ed. Moscow: Prospect. [Online] Available from: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook718/01/part-008.htm> (Accessed: 1st April 2022).
4. Manerko, L. (2014) Concept understanding in cognitive linguistics and cognitive terminology science. In: Budin, G. & Lušický, V. (eds) *Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World, Proceedings of the 19th European Symposium on Languages for Special Purposes*. 8–10 July 2013. Vienna, Austria. Vienna: University of Vienna. pp. 471–483.
5. Neretina, S.S. (2010) Concept. In: Abelard, P. *Theological Treatises*. Translated from Lati by S. Neretina. Moscow: Kanon + " ROOI "Reabilitatsiya". pp. 60–70.
6. Frege, G. (1977) Smysl i denotat [Meaning and denotation]. In: Mikhailov, A.I. (ed.) *Semiotika i informatika* [Semiotics and informatics]. Vol. 8. Moscow: VINITI. pp. 181–210.
7. Koshlakov, D.M. & Shvyrkov, A.I. (2020) Conception and Philosophy of Science. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. 57(2). pp. 124–141. (In Russian). DOI: 10.5840/eps202057226
8. Russia. (2020) *Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Terminologicheskaya politika. Razrabotka i vnedrenie* [National standard of the Russian Federation. Terminological policy. Development and implementation]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/1200104406> (Accessed: 10th January 2022).
9. Wuster, E. (1979) *Introduction to the general theory of terminology and terminological lexicography*. Wien: Springer.
10. Cabré Castellvi, M.T. (2003) Theories of terminology. Their description, prescription and explanation. *Terminology*. 9(2). pp. 163–199. DOI: 10.1075/term.9.2.03cab

11. Temmerman, R. & Kerremans, K. (2003) Termontography: ontology building and the socio-cognitive approach to terminology description. *Proceedings of CIL 17*. 7. pp. 1–10. [Online] Available from: https://www.academia.edu/851013/Termontography_Ontology_building_and_the_sociocognitive_approach_to_terminology_description (Accessed: 4th January 2022).

12. Kerremans, K., Temmerman, R. & Tummers, J. (2004) Discussion on the Requirements for a Workbench supporting Termontography. *Proceedings of the XIth Euralex International Congress*. pp. 550–557. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/profile/Rita-Temmerman/publication/228747702_Discussion_on_the_Requirements_for_a_Workbench_supporting_Termontography/links/links/552d2220cf2e089sion-supporting-Termontography.pdf (Accessed: 1st April 2022).

13. Kerremans, K., Desmeyere, I., Temmerman, R. & Wille, P. Application-oriented terminography in financial forensics. *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 11(1). pp. 83–106. DOI: 10.1075/term.11.1.05ker

Сведения об авторе:

Ардашкин И.Б. – доктор философских наук, доцент; профессор отделения социально-гуманитарных наук школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: ibardashkin@tpu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ardashkin I.B., National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ibardashkin@tpu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2022;
одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 15.01.2022;
approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 04.05.2022*